

Тунгуань — огромный контрольно-пропускной пункт, построенный на склоне горы с видом на Желтую реку на севере. За тысячелетие непрерывного строительства он уже успел стать самым большим городом на северо-западе и естественным оплотом против Силян. Если посмотреть с высоты на последний отрезок дороги перед въездом в Тунгуань, то все, что вы увидите, — это безудержную бурлящую Желтую реку внизу, белые облака и бескрайнее голубое небо над головой, а также южный проход в Сычуань, утопающий в пышной зелени. Если же посмотреть в другую сторону, в сторону Силян, то взору предстанет лишь мрачное запустение.

После нескольких последних дождей в воздухе запахло осенью. Купцы из Сиюй съезжались сюда, чтобы обменяться товарами друг с другом, и каждый говорил на своем языке. Было много тангутов, большинство из которых были смешанного и неханьского происхождения, с глубоко посаженными глазами и высокими переносицами, некоторые из них были одеты в разноцветные длинные халаты, а другие — в легкие кожанки и шкуры, с тюрбанами и торчащим черным гусиным пером.

Редкость пера указывает на положение владельца в племени, и по перу в тюрбане можно определить, кто он — знатный или простолюдин.

Когда У Ду с Дуань Лином на руках зашел в штаб-квартиру тунгуаньской гвардии, Бянь Линбай вел себя так, словно в город приехал его злейший враг: на каждом углу стояли вооруженные до зубов стражники, и Дуань Лин мог сказать, что во всем здании усилена охрана.

Как только они вошли в главный зал, охранник закрыл за ними дверь, оставив Бянь Линбая пить в зале в одиночестве, а Хэлань Цзе, не говоря ни слова, уселся рядом.

— Давай.

Бянь Линбай сидел в главном зале и небрежно произнес:

— От того, что ты скажешь, будет зависеть, выйдешь ли ты из этой комнаты живым.

У Ду стоял в полумраке и смотрел на него сверху вниз.

— Бянь Линбай, — сказал У Ду. — Вряд ли ты был местным деспотом так долго, что забыл, на что способен? Думаешь, сможешь убить меня с тем количеством людей, что у тебя есть?

Хэлань Цзе в гневе поднялся, но Бянь Линбай прокричал ему:

— Сядь!

На некоторое время обе стороны затихли, и У Ду сделал несколько шагов по комнате.

— Ради Великой Чэнь генерал Чжао заплатил жизнью и кровью, но все равно закончил так. Во время последней битвы при Сычуани ты охранял Тунгуань и не мог покинуть свой пост без разрешения, поэтому твоей вины в этом нет. Императорский двор также не обвинил тебя в измене. Что же касается причин, то ты умный человек и не нуждаешься в том, чтобы я тебе их объяснял.

Бянь Линбай некоторое время молчал, а Дуань Лин в это время держал рот на замке. Это часть плана, который они с У Ду разработали по дороге сюда; что же касается желаний Му Куанды убить Бянь Линбая, то перед поездкой Дуань Лин надеялся, что по счастливой случайности тот окажется невиновным, но, обдумав все, он решил, что у него нет другого выхода — Бянь Линбай обязательно поднимет оружие против империи.

Почему? С тех пор как этот негодяй участвовал в захвате власти против Ли Цзяньхуна и перешел на сторону Чжао Куя во время гражданской войны, императорский двор позаботился о его усмирении только потому, что Великой Чэнь нужен был оплот против Силян, а у него хоть и есть армия, но не хватает способных командиров. А теперь, когда столица будет перенесена, Сычуань больше не придется сталкиваться с прямой угрозой со стороны Силян. К тому же, если при дворе будет наследный принц, со временем он захочет свести с ним счеты. Единственный выход для Бянь Линбая — поднять оружие в знак восстания, иначе ему останется только сидеть и ждать, когда смерть придет за ним.

Бянь Линбай насмешливо фыркнул.

— Я считал генерала Чжао своим наставником. Я вступил в армию в четырнадцать лет, и с тех пор, как я начал следовать за ним, прошло уже тринадцать лет. Я никогда не делал ничего против народа и не отступал от своей совести. Даже если наследный принц сегодня явится ко мне, я скажу ему то же самое!

— Наследный принц не придет. И он не станет выслушать твои объяснения. Но, судя по тому, что я здесь вижу, похоже, я слишком тревожусь — больше не буду тебя беспокоить. До свидания!

У Ду сказал Дуань Лину:

— Пойдем.

Но Дуань Лин взглянул на Бянь Линбая, не двигаясь с места.

Бянь Линбай тоже смотрел на него.

У Ду заглянул Дуань Лину в глаза, но его внимание не было обращено на У Ду.

— Вы знали моего дядю? — сказал Дуань Лин Бянь Линбаю.

У Ду слегка нахмурился, и Бянь Линбай протяжно вздохнул.

Они заранее обговорили этот вопрос — Дуань Лин будет говорить, когда закончит У Ду. По мнению Дуань Лина, Бянь Линбай не сможет сидеть сложа руки и игнорировать племянника Чжао Куя, если тому нужна будет помощь. Только ради своей репутации Бянь Линбай присмотрит за ним. Ведь У Ду — это, по сути, доверенное лицо Чжао Куя, которому он поручил сироту.

Если Бянь Линбай действительно намерен выступить против правительства, то прогнать «Чжао Жуна» ему не составит никакого труда. В письме все было изложено предельно ясно: молодой человек по имени Чжао Жун находился в другом месте, пока его семья была обезглавлена, а имущество конфисковано; он пришел искать убежища у Бянь Линбая только потому, что ему больше некуда было идти.

— Твой дядя был моим наставником. Подойди сюда. Дай мне взглянуть на тебя.

Дуань Лин медленно подошел к нему, и когда Бянь Линбай стал разглядывать его у окна, он вдруг занервничал, опасаясь, что по его чертам лица можно что-то понять.

— Я уже встречался с твоим отцом. Видел его лицом к лицу, когда однажды ездил в Шаньдун по делам.

Дуань Лин понял, что ему нужно было бы разрыдаться, но, увы, не испытывая никаких чувств к Чжао Пу, он мог только смотреть на руку Бянь Линбая. Тот некоторое время смотрел на него, но ничего не мог понять по лицу Дуань Лина.

— Ты изучаешь литературу или боевые искусства?

— Я изучил немного и того, и другого.

— Ты умеешь читать?

Дуань Лин кивнул, а Бянь Линбай сказал:

— Оставайся пока в лагере, а что касается тебя...

— Я останусь с У Ду, — произнес Дуань Лин. — Я пойду туда, куда пойдет он.

Меньше всего Дуань Лин хотел, чтобы Бянь Линбай заставил У Ду уйти. В этом случае его план пойдет наперекосяк, и У Ду сможет вести свои приготовления только в тайне. А присутствие Хэлань Цзе еще больше усложнит ситуацию.

Бянь Линбай, казалось, не знал, что делать. У Ду сказал:

— Я здесь, чтобы по приказу Му Куанды узнать, где находится этот меч.

— Бесплезно спрашивать меня, — холодно ответил Бянь Линбай, — если ты хотел подарить Чжэньшаньхэ своему новому хозяину, то ты пришел не по адресу.

У Ду вернул оскорбление:

— Ну, естественно, я же не ожидал, что ты и твои неумелые подчиненные сумеют найти эту вещь.

Каждый раз, когда Бянь Линбай пытался унижить У Ду, он получал в ответ словесную пощечину, и это приводило его в ярость. У Ду добавил:

— Я уйду, как только удостоверюсь, что Чжао Жун устроился. Иначе у канцлера могут возникнуть подозрения.

Бянь Линбай тяжело вздохнул и помахал рукой, давая понять слугам, что они должны идти готовить комнаты для этих двоих.

— Чжао Жун, — сказал Бянь Линбай, — приходи, когда наступит время ужина.

Дуань Лин понял, что это означает, что Бянь Линбай принял его. Возможно, он устроит Чжао Жуну в своем поместье, а возможно, из добрых чувств к своему бывшему наставнику Чжао Кую, станет его опекать. Во всяком случае, миссия началась довольно гладко — остальное будет зависеть от У Ду.

Бянь Линбай приготовил для них гостевую комнату и хотел оставить им слуг, но У Ду отослал их. Найденную одежду и вещи принесли во двор: видимо, тунгуаньская стража поймала конных разбойников и вернула все найденные вещи законным владельцам. Дуань Лин хотел разобрать их, как только они войдут в дом, но У Ду остановил его.

— Смотри, не выдай себя. По идее, ты не должен знать, как выполнять работу по дому.

— Чжао Жун жил в изгнании, — сказал Дуань Лин, — он избежал смертельной казни и был спасен тобой, так что отношения между вами не как между хозяином и слугой. Будет правильно, если он попытается сделать все сам из личных чувств.

Это правда, счел У Ду. Они немного привели в порядок свой новый дом, а затем Дуань Лин зашел внутрь и закрыл дверь. Но У Ду опередил его на шаг, уже ложась на кровать.

— Нам придется остаться здесь, — сказал У Ду, — возможно, даже надолго. Я не ожидал, что он так легко согласится — ты ведь даже не передал ему карту. Думаешь, он тебе верит?

— Верит он мне или нет — не важно. Он не настолько умен. Когда кто-то приходит и просит его принять, он никогда не заподозрит, что этот человек пришел тайно провести расследование. Максимум, что он сделает, — будет держаться настороже и не говорить тех вещей, которые ему не следует произносить при мне. Более того, он принял даже такого человека, как Хэлань Цзе, что уж говорить о ком-то еще?

— Да.

У Ду лежал с задумчивым видом.

Дуань Лин лег спать рядом с ним, и У Ду спросил:

— А ты почему тоже собираешься спать?

Дуань Лин не понимал, к чему он клонит.

— Разве ты не дремлешь после обеда?

— Я практикуюсь в боевых искусствах.

— Каких именно боевых искусствах? — скорчил гримасу Дуань Лин, — искусствах сна?

У Ду не обратил на него внимания и немного погрузился в свои мысли. Дуань Лин добавил:

— Он вообще не расспрашивал меня о Шаньдуне.

— Он не так уж хорошо знал Чжао Пу. Будь осторожен в своих словах. Не теряй бдительности.

Дуань Лин изучил все по пути в Тунгуань, ознакомился со всем, что было связано с Шаньдуном, но теперь, когда он не смог воспользоваться полученной информацией, ему стало немного страшновато. Оказавшись в незнакомой обстановке, он испытывал некоторую тревогу, и единственный, кто давал ему чувство безопасности, — это У Ду.

— Эй!

Дуань Лин похлопал У Ду по плечу и понял, что тот заснул.

Удивленный, Дуань Лин молча посмотрел на него. Похоже, он действительно практикует искусство сна. Он повернул голову в сторону и стал изучать лицо У Ду. Красивые брови, точеные скулы, выразительные черты лица, немного грубоватые по краям. Во время глубокого сна его плутовской облик исчезал, и он казался очень мягким человеком.

Позавчера У Ду провел всю ночь в беготне, спасая людей и преследуя бандитов, а вчера ему пришлось столкнуться с тем, что Хэлань Цзе всю ночь не сводил с них глаз. Вспомнив об этом, Дуань Лин подумал, что он, должно быть, плохо спал, и не стал его будить. Он тихонько встал и проверил их вещи, обнаружив, что ничего не пропало, но все было обыскано. Должно быть, Бянь Линбай все еще сомневался в его личности.

Почему Хэлань Цзе в Тунгуань?

Когда Дуань Лин в сумерках направился в поместье Бянь, чтобы присутствовать на банкете, он задался вопросом, не доказывает ли это, что Бянь Линбай — один из тех, кто участвовал в заговоре с целью убийства покойного императора. И если разобраться, кто же тогда посоветовал Бянь Линбаю сделать это?

У Ду, только что проснувшийся, был довольно ворчлив, и между его бровей пролегла легкая, но заметная морщинка. Войдя в главный зал, они заметили, что Хэлань Цзе там нет, зато был кое кто другой — девушка, которую они спасли по дороге, уже оделась по-вечернему, и, судя по ее виду, она была даже моложе Дуань Лина. Они прибыли в тот момент, когда Бянь Линбай разговаривал с ней.

Дуань Лин поприветствовал их, как подобает гостю, а девушка вдруг покраснела и замолкла.

— Это госпожа Яо, из семьи Яо из Хуайин, — сказал Бянь Линбай Дуань Лину. — Вы уже встречались.

Дуань Лин кивнул, и Бянь Линбай представил его девушке:

— Это сын моего старшего брата. Его зовут Бянь Жун*.

* Жун в Бянь Жун — не тот же самый Жун, как в Чжао Жун. Значения имен смотрите в главе со справочной информацией.

Эта барышня была младшей двоюродной сестрой Яо Чжэн по отцовской линии, Яо Цзин, и она кивнула Дуань Лину в знак знакомства. Незамужняя девушка не могла называть свое имя; даже если Бянь Линбай — военный и не особо заботится об обычаях, из уважения к семье Яо он лишь просто представил их.

За свою жизнь Дуань Лин уже успел поносить слишком много имен. Жизнь подобна сцене, и он играл одну роль за другой: Дуань Лин, Ли Жо, Ван Шань, Чжао Жун, Бянь Жун... едва один

уходил, как на сцену выходил другой, и каждое его лицо было словно маской. Сидя в этом ярко освещенном обеденном зале, Дуань Лин испытывал смутное чувство пустоты.

— Хуайинхоу Яо отправил ее в Тунгуань, — продолжил Бянь Линбай, объясняя Дуань Лину, — потому что они договорились о браке со знатной семьей из Силян. Кто бы мог подумать, что по дороге она станет жертвой разбойников. Хорошо, что вы с У Ду пришли ей на помощь.

— Большое спасибо за то, что спасли мне жизнь.

Яо Цзин подняла свою чашу с изяществом и грацией, не соответствующими ее возрасту.

Дуань Лин улыбнулся ей и сказал У Ду:

— Она пьет за тебя, понимаешь.

Только что проснувшись, У Ду не хотел разговаривать. Он что-то пробурчал в ответ и безцеремонно выпил вино. Дуань Лин взял свою чашу и отпил из нее.

На некоторое время в обеденном зале воцарилась тишина: похоже, что-то занимало мысли Бянь Линбая, и он то и дело бросал взгляд на Дуань Лина; в конце концов, именно Дуань Лин заговорил первым, нарушая неловкое молчание.

— Когда свадьба?

— В седьмом месяце, — ответила Яо Цзин. — Дядя Яо Фу велел мне ждать в Тунгуань, поскольку семья жениха пришлет за мной кого-нибудь из Силян.

— У тебя было нелегкое путешествие, — сказал Бянь Линбай Яо Цзин. — Сейчас у тебя нет своих привычных слуг, поэтому твой дядя Бянь позаботится о том, чтобы предоставить тебе полную свиту, которую ты сможешь взять с собой. Если хочешь, можешь попросить своего управляющего присматривать за тобой на улице.

— Да, — ответила Яо Цзин, и, видимо, вспомнив, что ее служанка и слуги были убиты теми бандитами, помрачнела.

— Тебе следует отдохнуть, — сказал ей Бянь Линбай.

Яо Цзин кивнула и ушла, а Дуань Лин смотрел ей вслед, чувствуя легкое недоумение.

Одно дело, когда племянницу Хуайинхоу из Цзянцзо выдают замуж в Силян, но совсем другое — когда у нее очень мало слуг и ее похищают по дороге. Вместо того чтобы по традиции

забрать ее из родного города семьей жениха-тангута, ее отправляют в Тунгуань, а все дела по помолвке передают в руки Бянь Линбая. Что же происходит?

Остается лишь предположить, что... она не в фаворе у хоу.

— В чем дело? — Бянь Линбай отпил глоток вина и обратился к Дуань Лину:

— Тебе приглянулась девушка из семьи Яо?

Дуань Лин засмеялся.

— Даже если она мне понравится, вряд ли у меня будет шанс.

Бянь Линбай разразился хохотом, находя откровенность Дуань Лина весьма забавной.

— В свое время твой дядя собирался заключить брачный союз с семьей Яо, но, увы, его собственные дети были слишком малы и не достигли брачного возраста. Поэтому он попросил меня узнать, нельзя ли выдать Яо Чжэн за его племянника — должно быть, он имел в виду тебя. Если бы он был жив, то вряд ли обратил внимание на эту девушку.

Дуань Лин кивнул, выражение его лица было окрашено меланхолией.

Бянь Линбай произнес:

— Через некоторое время за ней приедет жених из Силян. Как только я закончу с этими приготовлениями, у меня будет немного времени, чтобы помочь тебе обустроиться.

— У меня тоже кое-что есть с собой, — сказал Дуань Лин, — я проделал весь этот путь, чтобы принести это тебе, дядя Бянь...

— Хм?

Бянь Линбай рассеянно посмотрел на Дуань Лина, а У Ду слегка нахмурился, а затем кашлянул.

Дуань Лин взглянул на У Ду, как бы спрашивая его одобрения, и тот выглядел немного недовольным, складка между его бровями углубилась.

Дуань Лин кивнул У Ду, но к этому времени Бянь Линбай начал проявлять некоторое нетерпение.

— Что ты так скрытничаешь?

Дуань Лин достал из лацкана какой-то предмет и, шагнув вперед, протянул его Бянь Линбаю. Тот сначала не обратил на него внимания, и только когда Дуань Лин развязал шелковую ленту на карте сокровищ и медленно развернул ее перед собой, Бянь Линбай перевел взгляд на его лицо.

— Что это?

Дуань Лин подумал: это карта сокровищ, которую ты искал все это время, но не решился так сказать. Он лишь кивнул Бянь Линбаю и вернулся на свое место.

У Ду усмехнулся:

— Повезло тебе.

Бянь Линбай, ничуть не смущаясь, взял карту за края и пристально посмотрел на нее. Затем, внезапно вздрогнув, его выражение лица быстро сменилось, и он повернулся к Дуань Лину с недоверчивым выражением на лице.

— Мой дядя спрятал ее в обложке руководства по стратегии и приказал принести мне.

Дуань Лин подробно рассказал историю, которую придумал сам: в основном она заключалась в том, что Чжао Куй возлагал на него большие надежды и попросил ознакомиться с книгами по военной стратегии. А карту он спрятал в обложку и отдал ему, чтобы, когда страницы «Искусства войны» перевернут столько раз, что книга развалится, обнаружится карта.

Сама история была полна пробелов — например, почему Чжао Куй не оставил такую замечательную вещь собственному сыну, а отдал ее племяннику, — но как только Дуань Лин увидел взгляд Бянь Линбая, он понял, что все остальное уже не имело значения.

— Чудесно... Это чудесно.

Выражение Бянь Линбая стало странным, когда он не отрываясь смотрел на карту сокровищ.

Когда Дуань Лин смотрел в эти глаза, у него возникло четкое ощущение, что он уже где-то видел этот взгляд.

Точно так же смотрел Цай Янь на его нефритовую дугу.

Дуань Лин лишь на мгновение отвлекся от своих мыслей, но его вернул к реальности безумный

смех Бянь Линбая.

— Чудесно! Замечательно! — произнес Бянь Линбай. — Подожди здесь минутку.

Он быстро убрал карту сокровищ и вышел из комнаты, больше ничего не сказав.

Обескураженный, Дуань Лин повернулся, чтобы узнать, что скажет У Ду, но тот вместо того, чтобы заговорить с ним, просто продолжил есть. Даже когда охранники начали звонить в первую ночную стражу, Бянь Линбай все еще не вернулся.

Вероятно, он отправился проверить подлинность карты, предположил Дуань Лин, и гадал, все ли пройдет гладко, если их план и дальше будет развиваться в этом направлении. Поскольку они не одни, он не решался говорить с У Ду, поэтому, покончив с едой, спокойно ждал. Когда появился страж, чтобы привести Дуань Лина в кабинет Бянь Линбая, уже стояла глубокая ночь, но охранник попросил У Ду не следовать за ним.

Дуань Лин и У Ду обменялись взглядами, и У Ду кивнул ему. Они знали, что настало настоящее испытание способностей Дуань Лина.

Бянь Линбай сидел в кабинете, рядом с ним располагался пожилой мужчина, судя по внешнему виду уже немолодой, но не носивший бороды. В перчатках он внимательно изучал карту сокровищ и, подняв голову, кивнул Дуань Лину, когда тот вошел.

— Это мастер Фэй, — сказал Дуань Лину Бянь Линбай. — Его зовут Хундэ, и он на два поколения старше тебя. Он работал на твоего дядю, а также на покойного императора, и очень умен.

Дуань Лин вежливо поприветствовал его.

— Откуда у тебя эта карта? — спросил пожилой мужчина у Дуань Лина.

В ответ Дуань Лин примерно повторил объяснение, которое он дал Бянь Линбаю ранее. Пожилой мужчина медленно кивнул, улыбнулся и сказал Бянь Линбаю:

— Поздравляю, генерал. Когда вы найдете это сокровище, его хватит, чтобы удовлетворить все потребности нашей армии.

Бянь Линбай ответил ему:

— Воистину, небеса на моей стороне. Как вы думаете, мастер Фэй, когда можно начать раскопки?

— Мы должны еще немного подождать.

Фэй Хундэ свернул карту и вернул ее Бянь Линбаю.

— Несмотря ни на что, вы должны сделать так, чтобы об этом больше никто не узнал. Я лично осмотрю это место и сообщу вам, как только что-нибудь найду.

Подумав, Бянь Линбай решил, что это разумно, и быстро кивнул в знак согласия.

— Может, мне пока послать туда отряд людей, чтобы они следили за местностью?

Фэй Хундэ объяснил:

— Можете послать несколько человек, переодетых в конных разбойников, и сказать им, чтобы они следили за подножием горы, но поскольку там уже двадцать лет никто не появлялся, я уверен, что сейчас ничего не может пойти не так. На данный момент о его существовании знаете только вы, я и молодой господин Чжао, и я уверен, что мы сможем сохранить тайну. Не стоит беспокоиться, генерал Бянь.

— Да, — сказал Бянь Линбай, — вы совершенно правы.

Закончив говорить, Бянь Линбай снова разразился заливистым смехом. Он пригласил Дуань Лина сесть рядом с ним, похлопал его по плечу и произнес:

— Небеса послали тебя сюда, чтобы помочь мне — дело будет сделано!

Дуань Лин улыбнулся и кивнул, изображая радость за Бянь Линбая, но Фэй Хундэ пристально уставился на него.

— Должно быть, у тебя было трудное путешествие. Я тоже только что вернулся из Силян.

Дуань Лин сказал:

— Все было хорошо. Со мной был У Ду.

Фэй Хундэ хмыкнул в знак согласия и продолжил:

— Когда ты перебрался в Сычуань?

— Примерно в начале года, — сказал ему Дуань Лин.

— Несколько человек из шаньдунской гвардии раньше работали на твоего отца, а после освобождения от службы перешли в Военное министерство. Меня удивило, что ты не стал их искать, а отправился к У Ду. Это был хороший поступок с твоей стороны.

— Я не мог дать им узнать, что я жив; в конце концов, трудно понять, о чем человек думает на самом деле.

Фэй Хундэ кивнул.

— После того как твоя двоюродная сестра вышла замуж, где она в итоге поселилась?

Сердце Дуань Лина забилося в груди. Он знал, что Фэй Хундэ лишь делал вид, что предается воспоминаниям, а на деле проверял его личность. Хорошо, что он позаботился о домашнем задании до своего приезда. Он спросил:

— Какая двоюродная сестра?

Фэй Хундэ улыбнулся.

— Ну, это я не совсем помню. В те времена, когда я работал на покойного императора в Шаньдуне, я слышал, что у тебя есть двоюродная сестра по материнской линии, красота которой способна потопить тысячу кораблей...

— Четвертая сестра, — сразу же произнес Дуань Лин. — Она потом заболела.

Фэй Хундэ медленно кивнул, а Бянь Линбай сказал Дуань Лину:

— Мастер Фэй был везде. Несмотря на то, что он тангут по происхождению, он выдающийся ученый в моей армии. Ты можешь попросить его о помощи в учебе.

— Да, — ответил Дуань Лин.

Фэй Хундэ сказал Бянь Линбаю:

— Генерал, вам все еще нужно принести мне карту местности за пределами Тунгуань, чтобы мы могли обсудить все в деталях.

Дуань Лин знал, что его работа на этом закончена; Бянь Линбай продолжал осыпать его советами и добрыми словами, предлагая немного отдохнуть. Его нынешнее отношение к Дуань Лину по сравнению с тем, когда он только приехал, отличалось как день и ночь: он вел себя словно старший брат.

Как только Дуань Лин ушел, Бянь Линбай повернулся к Фэй Хундэ и спросил:

— Что вы думаете?

Фэй Хундэ на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Его личность не вызывает сомнений. Он действительно является членом семьи Чжао Пу.

Только после этого Бянь Линбай успокоился.

— Но есть вероятность, что он самозванец.

— Вряд ли. Вы тоже его видели; этот мальчик, должно быть, из семьи ученых, а повадки у него как у отпрыска военного. Он мало говорит, но его речь вполне естественна и спокойна. Когда он стоит перед вами, он не боится — вся эта уверенность находится прямо в его сердце. Это совершенно не трусливый мальчишка, которого можно встретить на каждом шагу. Где У Ду мог попытаться найти такого юношу? К тому же это не принесет ему никакой пользы.

Бянь Линбай счел, что он прав: что получит У Ду, сопровождая юношу за тысячу ли с картой сокровищ только для того, чтобы доставить ему деньги?

— Этот негодяй сначала предал генерала Чжао, а потом убил Ли Цзяньхуна.

Бянь Линбай не знал, что чувствовать по этому поводу.

— Даже если он сейчас живет под защитой Му Куанды, я уверен, что ему приходится нелегко. Должно быть, он пытается найти себе другое пропитание.

— У Ду — непостоянный и нерешительный человек. К тому же, раз он укрылся в семье Му, Чан Люцзюнь наверняка будет стараться его сдерживать — он не потерпит, чтобы У Ду прославился. Ему не остается ничего другого, как прийти и присягнуть вам на верность. Этого и следовало ожидать.

— Если бы Хэлань Цзе не пришел ко мне раньше... Иметь У Ду в своем распоряжении — не так уж и плохо.

Фэй Хундэ вздохнул и обратился к Бянь Линбаю:

— Что касается Хэлань Цзе, то я против того, чтобы вы его принимали. Если правительство узнает, что он работает на вас, вы не сможете откреститься от причастности к смерти покойного императора.

— Не берите в голову, — нетерпеливо отмахнулся от его слов Бянь Линбай. — Можете больше ничего не говорить.

Фэй Хундэ кивнул.

— В ближайшие несколько дней я отправлюсь исследовать эту местность.

Фэй Хундэ встал и ушел, и после его ухода на лицо Бянь Линбая вернулась, казалось бы, вечная улыбка. Он развернул карту и смотрел на нее снова и снова, а в его выражении прослеживалась жадность.

Поздно вечером У Ду и Дуань Лин вернулись в свои покои по извилистому коридору.

Мимо пронесся прохладный ветерок. Дуань Лин внезапно остановился и, почувствовав в воздухе что-то странное, встал перед крытой галереей.

Над Тунгуань висела полная луна, такая большая, что даже казалась ненастоящей, и проливала на землю бледно-серебристый свет. У Ду остановился и, удивленно подняв бровь, посмотрел на Дуань Лина.

— Что такое? — спросил У Ду.

Дуань Лин покачал головой: у него было странное чувство, но описать его он не мог.

У Ду встал за его спиной, положил руку ему на плечо, и они вместе посмотрели за пределы двора. Под яркой луной у Дуань Лина возникло ложное ощущение, будто он действительно стал этим Чжао Жуном.

— Воды озера Дянь, луна Тунгуань, — произнес У Ду, — сосны горы Юйхэн, снег Лангуань*.

* Озеро Дянь находится в Юньнани, гора Юйхэн — у новой столицы в Цзянчжоу, а «снег Лангуань» — это строчка из стихотворения. Лангуань — это не «перевал», а горная тропа в Циньлине. В стихотворении говорится о том, что снег на перевале Лангуань лежит так высоко, что даже лошади останавливаются при виде его.

Дуань Лин тут же повернул голову, чтобы сказать У Ду:

— Ты и об этом знаешь?

— О чем? — с недоумением произнес У Ду.

— О тех...

Дуань Лину вспомнились обширные земли центральной равнины, о которых когда-то говорил Ли Цзяньхун, и он на мгновение задумался, прежде чем сказать:

— Мой отец тоже говорил, что в мире очень много красивых мест.

— У тех, кто родился без привязанностей в странствующем слое общества, сердце жаждет путешествий, — небрежно заметил У Ду.

— Теперь я понимаю, что он имел в виду, говоря о «луне Тунгуань». А еще о кленовых лесах под Юйбигуань...

— Когда-нибудь ты это увидишь, — сказал У Ду Дуань Лину, — пойдём.

— Хочешь сказать, что отвезешь меня туда?

— Если хочешь, можешь так и думать.

В поместье Бянь Линбая нельзя было говорить лишнего, но он понимал, что У Ду хотел сказать ему: как только они завершат работу, если он действительно захочет туда поехать, У Ду, разумеется, возьмет его с собой в путешествие.

Когда они свернули за угол крытой галереи, там стоял человек — Хэлань Цзе. Дуань Лин испуганно вздрогнул, и У Ду положил руку ему на плечо. Поворотом запястья он передвинул Дуань Лина так, чтобы тот мог спрятаться за его спиной.

— Ты хочешь сразиться здесь? — произнес У Ду. — Если в итоге мы разнесем дом твоего клиента, я не собираюсь за это платить.

Под луной лицо Хэлань Цзе, покрытое шрамами, казалось особенно пугающим.

— У Ду. Запомни. Я не стану тебя убивать.

Затем он указал рукой с крюком на Дуань Лина, стоящего позади У Ду.

— Я сдеру с него кожу, — с трудом выговорил Хэлань Цзе, — и сделаю из нее фонарь.

Дуань Лин даже не мог говорить.

— Однажды ты заметишь, что его нет.

Хэлань Цзе одарил его ледяной улыбкой.

— Просто жди. Я принесу его труп.

У Ду поднял руку и положил ее на рукоять своего меча. От всего его тела исходила сильная аура убийственного намерения, но Дуань Лин протянул руку, чтобы сдержать его.

Что бы они ни решили предпринять, сейчас для этого явно было не лучшее время. Они смотрели, как Хэлань Цзе уходит, а Дуань Лин не мог не чувствовать ужасающий холод, исходящий из глубины его сердца.

— Пока мы здесь, ты должен оставаться рядом со мной. Не пропадай из моего поля зрения, — сказал У Ду.

Разве мы не делали этого с самого начала? — подумал Дуань Лин.

— Почему он так упорно хочет меня убить?

Дуань Лин боялся совсем другого: если его отец встречался с Хэлань Цзе лицом к лицу, то тот же не мог признать его за сына своего отца, верно? Но этого не может быть. Бянь Линбай встречался с ним, Му Куанда встречался с ним, даже У Ду встречался с его отцом, и никто из них не смог его узнать. Может, потому, что уже есть наследный принц, а может, потому, что он был совсем не похож на своего отца.

Он предпочел бы поверить, что Хэлань Цзе не узнал его, но какую большую обиду он мог затаить на Дуань Лина, чтобы тот решил, что должен его убить?

— Он просто хочет отомстить, — сказал У Ду.

Услышав это, сердце Дуань Лина заколотилось.

— За что?

— Отомстить за то, что я испортил ему один ход в его планах. В отличие от обычного человека невозможно угадать, что сделает такой, как Хэлань Цзе. Тот, кто готов убить даже главу секты, к которой он принадлежит, — бешеный пес.

— Но почему бы ему не отомстить непосредственно тебе, а не убивать меня?

У Ду бросил взгляд на Дуань Лина, но ничего не сказал.

Дуань Лин растерялся, и У Ду произнес:

— Забудь, давай перестанем говорить об этом и пойдем практиковать боевые искусства.

Дуань Лин потерял дар речи.

Это их первый полноценный сон за последнее время. У Ду переложил Дуань Лина на внутреннюю сторону кровати, а сам занял внешнюю половину, чтобы лучше его защищать. В конце концов, Хэлань Цзе — реальная опасность, а не те преследующие Дуань Лина бредовые идеи «Улохоу Му убьет меня». На этот раз У Ду принял угрозу близко к сердцу.

В середине ночи.

— Хватит меня обнимать, — простонал У Ду, — сколько тебе уже лет? Почему ты постоянно обнимаешь меня, когда засыпаешь?

— Что?

Дуань Лину снился сон, в котором он схватил рыбу, и они плыли по воде. Несмотря на то, что уже была осень, здесь все еще было немного жарко и душно, а он так крепко держался за рыбу, что они оба уже покрылись потом. Он сонно перебрался в сидячее положение и спросил У Ду:

— Кто здесь? Что случилось?

У Ду терялся в догадках; он тут же заставил Дуань Лина снова лечь и достал складной веер. Дуань Лин неожиданно для себя крепко спал всю ночь и не просыпался до самого рассвета.

На следующее утро Бянь Линбай позвал их обоих к себе на завтрак. Его отношение к Дуань Лину полностью изменилось, и все, о чем он говорил, крутилось вокруг вещей, которые когда-то произошли в поместье Чжао Куя. Роль Чжао Жуна, которую играл Дуань Лин, была не так уж и близка Чжао Кую, поэтому ему оставалось только подхватывать разговор.

После завтрака пришел Фэй Хундэ.

— Сегодня мне хочется прогуляться за пределами Тунгуань. Почему бы мне не взять с собой господина Чжао?

Бянь Линбай дал Дуань Лину привычный совет быть осторожным во время прогулок, а затем велел слугам приготовить лошадей, чтобы Дуань Лин и У Ду могли покинуть город вместе с Фэй Хундэ.

Солнце сегодня было теплым и ярким, и Дуань Лин вместе с Фэй Хундэ спустился с горы на карете. У Ду следовал за ними на почтительном расстоянии, зная, что, когда Фэй Хундэ рядом, этот бешеный пес-убийца не посмеет ничего предпринять.

Дуань Лин увидел, как Фэй Хундэ достал геомантический компас*, и сразу же понял, что этот человек знаком с искусством фэн-шуй; должно быть, он действительно вытащил Дуань Лина на прогулку за город, чтобы найти зарытые сокровища Чжао Куя.

* Китайская геомантия — это Фэн-шуй, а геомантический компас, или компас ло-пань, имеет 24 направления.

— Я навещал девицу семьи Яо, когда встал сегодня утром, — мягко сказал Фэй Хундэ, настраивая компас.

Дуань Лин кивнул.

— У нее все хорошо?

— Ей пришлось покинуть дом, чтобы выйти замуж в Силян, поэтому я уверен, что она чувствует себя не важно. Ее мужем станет сын свитского всадника, прислуживающего при дворе Силян, Шан Лэгуань*.

* «Свитский всадник, прислуживающий при дворе (саньци чанши)». Первоначально, при династии Цинь, существовали должности саньци и чжун чанши. Иероглиф сань имеет значения «разрозненный», «рассыпанный», «вразброд», а ци — «всадник». Отсюда под саньци имелись в виду всадники, сопровождавшие императора во время его выездов, но ехавшие не строем, а общей толпой. Для термина саньци принят условный перевод «свитский всадник». Иероглиф чжун означает «середина» или «при дворе», чан — «постоянно», ши — «прислуживать», т. е. «постоянно прислуживать при дворе», и для этой должности принят перевод «дворцовый служитель». При Восточной Хань существовала только должность дворцового служителя, на которую назначались евнухи. Вэйский император Вэнь-ди объединил две рассматриваемые должности в одну — саньци чанши, т. е. свитский всадник, прислуживающий при дворе, и стал назначать на нее ученых, занимавшихся исключительно увещеваниями императора и не несших никаких обязанностей.

— Почему Яо решили выдать ее замуж так далеко от дома?

— Со времен битвы при Шанцзине отношения Силян и Ляо были не очень теплыми; назревает сильная буря. Если все пойдет по плану, Чэнь и Силян возобновят свой союз после смерти Бянь Линбая.

В эту долю секунды рука Дуань Лина так сильно дрогнула, что он едва не перевернул компас. Однако в глазах Фэй Хундэ появилась лукавая улыбка, и он кивнул, словно был доволен его игрой.

— Ты еще слишком неопытен. — сказал Фэй Хундэ Дуань Лину с улыбкой.

Дуань Лин недоверчиво уставился на него.

— Что вы имеете в виду, мастер Фэй?

Дуань Лину пришла в голову опасная мысль. Похоже, Фэй Хундэ многое знает — он разгадал их намерения приехать в Тунгуань! Что же делать? Убить его прямо сейчас?

— Убери нож в рукав, — сказал Фэй Хундэ и отвернулся от него, чтобы достать свои счетные палочки*, — сейчас не время доставать нож, еще не время. Если ты убьешь меня в карете, как ты будешь объясняться?

* Счетные палочки появились более 2000 лет назад. В данном случае Фэй Хундэ использует их для фэн-шуй, но в истории они использовались для высшей математики. Постепенно их заменили счеты.

Дуань Лин смотрел на него, потеряв дар речи.

Фэй Хундэ продолжил:

— Мы с господином Чан Пином учились у одного учителя, и именно я передал секретное письмо в Сычуань и раскрыл частную закупку оружия Бянь Линбаем. Но я никак не ожидал, что канцлер Му пошлет такого молодого человека, как ты, сопровождать У Ду.

Дуань Лин почувствовал, как с его груди свалилась тяжесть, и протяжно вздохнул: он знал, что сейчас его жизни ничего не угрожает.

Но все же он не смел ослабить бдительность.

— Почему вы...

— Всю свою жизнь я присягал на верность только праведности и миру в целом. После смерти

покойного императора Бянь Линбай послал кого-то завербовать меня в свои ряды, и, если северо-западный барьер не удастся удержать, боюсь, что Сычуань и центральная равнина снова разрушатся. Поэтому я оставался рядом с генералом Бянем и ждал своего часа.

Дуань Лин глядел на Фэй Хундэ.

— Вы встречались с покойным императором?

— Все эти годы Чжао Куй, Бянь Линбай и те, кто был на их стороне, уже замыслили его предать. Однажды я предложил покойному императору способ противостоять этому, но, прежде чем мы смогли привести наши планы в действие, Чжао Куй решил рискнуть и сделал свой ход. Только поэтому три армии смогли захватить власть и устроить осаду горы Цзянцзюнь.

Дуань Лин ничего не говорил, так как все еще был настроен скептически и подозревал, что Фэй Хундэ пытается подставить его, чтобы выудить из него информацию. Но вскоре Фэй Хундэ продолжил:

— Перед тем как войска отняли у него власть, я уже напомнил покойному императору, и тогда он отправил Улохоу Му в Шанцзы, чтобы тот разыскал принцессу. Если подумать, это было уже много лет назад.

Дуань Лин сидел молча, не говоря ни слова, а Фэй Хундэ сказал ему:

— Просто продолжай пока выполнять планы канцлера. Хотя я не уверен в его намерениях, этот старик придумает, как тебя прикрыть.

Видя, что Фэй Хундэ не собирается больше задавать ему вопросов, Дуань Лин кивнул ему.

Карета остановилась, и Фэй Хундэ казалось, будто он только что о чем-то задумался.

— О, вспомнил — когда я увидел тебя вчера вечером, то подумал, что ты похож на моего старого друга.

Дуань Лин уставился на него, и, прежде чем он успел отреагировать, Фэй Хундэ уже вышел из кареты.

Что он имел в виду? То, что только что сказал ему Фэй Хундэ, потрясло Дуань Лина до глубины души: слишком много информации содержалось в этих словах. Когда У Ду открыл занавеску кареты, его взору предстало бледное, белое, как пепел, лицо Дуань Лина.

— В чем дело? — удивленно спросил У Ду.

— Он знает... — голос Дуань Лина дрожал. — Откуда он все знает?

У Ду повернул голову, чтобы посмотреть в сторону Фэй Хундэ, но Дуань Лин остановил его. Они смотрели друг на друга, и в этих взглядах сквозил страх.

Оставив карету, Фэй Хундэ, ничего больше не говоря, продолжил идти к оврагу, держа в руке компас ло-пань. Чтобы не насторожить слишком много людей, Бянь Линбай отправил их с двумя отрядами охраны по пять человек.

— Спокойно, — сказал Дуань Лину У Ду. — Перед отъездом канцлер Му сказал мне, что кто-то должен нас встретить. Должно быть, это он.

— Почему я не знал об этом?

— Это было очень рано утром, ты спал, и я не хотел тебя будить.

— А почему ты не сказал мне потом?

— Я забыл.

Дуань Лин потерял дар речи.

— Фэй Хундэ — удивительный человек, — сказал У Ду Дуань Лину. — Многие ученые центральной равнины когда-то называли его своим наставником. Можешь не беспокоиться о нем. Прошлой ночью, если бы он хотел сдать тебя, нас бы уже раскрыли. Он мог бы и промолчать, и нет необходимости проявлять инициативу, чтобы открыться тебе. Но раз он рассказал тебе, значит, он тебе доверяет.

— А что, если он на самом деле хочет использовать нас и повернуть этот план, чтобы выяснить замыслы канцлера Му? — спросил Дуань Лин.

У Ду нахмурил брови, похоже, немного расстроившись.

— Почему ты так много думаешь?

Ладно, хорошо. Дуань Лин признал, что он слишком перебарщивает.

— Он говорит, что работал на покойного императора.

— Да, — кивнул У Ду. — Наверное, с его репутацией все в порядке.

— Когда это было?

— Не знаю, — ответил У Ду, — в то время я не был на их стороне. Возможно, он знает Улохоу Му.

Но больше всего Дуань Лина беспокоило последнее, что сказал Фэй Хундэ. Он не решился рассказать У Ду о своих опасениях, но, возможно, Фэй Хундэ уже догадался об этом и поэтому решил найти время, когда У Ду не будет рядом, и проверить его окольными путями.

В овраге было тихо. Фэй Хундэ обратился к Дуань Лину.

— Чжао Жун, посмотри на эту гору. Под ее подножием, словно дракон, течет единственный ручей — отличное место.

Дуань Лин все еще был немного растерян. Фэй Хундэ протянул руку, похлопал его по тыльной стороне ладони и взглядом дал понять, что беспокоиться не о чем.

— Как ты думаешь, где дядя мог бы спрятать то, что он тебе подарил?

Дуань Лин задумался.

— Ну, это было не совсем для меня... Хм, но, если бы я был на его месте, я бы не стал копать яму. Это слишком бросается в глаза.

— Именно так. Циньлин — довольно крутой горный хребет, так что копать здесь будет очень сложно, но здесь довольно много усыпальниц предыдущих династий. Я предполагаю, что твой дядя спрятал сокровища в одной из таких гробниц. Геомантия — часть нашей ханьской религии, и мертвые должны питаться энергией жизни. Эта энергия разносится ветром и останавливается на границах воды, а искусство накапливать эту силу в определенном месте называется «фэн-шуй».

Только услышав эти слова, Дуань Лин почувствовал, что в геомантии ему предстоит узнать много нового; жажда знаний сразу же победила его настороженность по отношению к Фэй Хундэ. Он осмотрел окрестности и увидел гору, по которой текла вода.

— Вы правы. Возможно, она находится прямо в этой горе.

— Я спущусь туда и посмотрю.

— Пожалуйста, смотрите под ноги, — сразу же сказал Дуань Лин.

Фэй Хундэ спустился в овраг с возвышенности. Дуань Лин хотел пойти с ним, но он помахал ему рукой, давая понять, что идти за ним не нужно. Дуань Лин сел на камень, а У Ду за его спиной открыл флягу и протянул ему, чтобы тот попил. Вокруг них с беззаботными выражениями лиц расположились охранники, словно вышедшие на весеннюю прогулку.

Веял слабый ветер, а на реке сверкали золотистые блики солнечного света; летний ветерок приятно согревал, и среди всей этой обстановки снова возникло то самое знакомое чувство, которое он ощутил, когда вчера вечером шел по длинной галерее с У Ду.

Дуань Лин понятия не имел, почему его не покидает это чувство, как будто он уже видел это место раньше.

Он обернулся, чтобы посмотреть на У Ду, и тот поднял бровь, встречая его взгляд.

— Я...

Дуань Лину захотелось что-то сказать.

— Что?

У Ду не обращал внимания.

Ему очень хотелось внезапно подойти к У Ду поближе и опереться на него. Он чувствовал невыразимое беспокойство внутри; эта обстановка была так живописна, что заставляла его сердце ощущать пустоту.

И в следующее мгновение он услышал тихий звук.

Затем рядом с ручьем донесся душераздирающий крик Фэй Хундэ.

— Там кто-то есть!

У Ду немедленно встал и потянул Дуань Лина за собой, а охрана устремилась вниз, в овраг. Опасаясь, что они могут попасться на отвлекающий маневр, У Ду остался позади, стоя на страже рядом с Дуань Лином. Затем раздался шум — кто-то ушел в лес.

— Они еще не ушли!

Дуань Лин спросил:

— Кто это?

Дуань Лин подбежал к повозке и взял свой лук, но У Ду подхватил его сбоку, не давая шанса сопротивляться, и быстрыми шагами скользнул вниз по склону вдоль горного ручья. Фэй Хундэ уже не было видно; в лесу напротив мелькнул силуэт, и, уловив движение, Дуань Лин пустил стрелу.

— Защитите господина Фэя! — прокричал У Ду.

Стражники быстро ринулись к подножию горного ключа и обнаружили там неподвижного Фэй Хундэ, лежащего лицом вниз на воде. На другой стороне горного ручья протекал еще один ключ, но переходить его в поисках убийцы было уже поздно. Когда У Ду добрался до реки, все признаки того, что в лесу есть убийца, исчезли.

Дуань Лин бежал по ручью с луком в руках, оглядываясь по сторонам.

За ним раскинулся густой лес, листья шелестели на ветру, а когда звук сливался с переплетением света и теней под палящим послеполуденным солнцем, Дуань Лину казалось, что он находится во сне наяву.

— Кто там? — спросил Дуань Лин.

Человек, одетый с ног до головы в черное облачение убийцы, притаился среди пестрых, переливающихся солнечных лучей. Стволы деревьев загораживали Дуань Лину обзор, но с каждым его движением вид из-за деревьев постепенно становился все более четким.

Глаза человека в черной маске слегка сузились, как будто он улыбался, но Дуань Лин не мог понять, где он прячется. Затем человек в маске бросил небольшой камень, который упал на скалу неподалеку.

Дуань Лин сразу же нацелился на скалу. Навстречу ему подул порыв ветра, и казалось, что в лесу шелестит каждое дерево. Под прикрытием шума человек в маске покинул лес.

Дуань Лин направился к месту, откуда доносились звуки, и вдруг на его плечо опустилась рука, отчего он едва не вскрикнул в тревоге.

— Я звал тебя целую вечность.

У Ду нагнал его в лесу, и в его голосе звучала ярость.

— Почему ты убежал, не послушав меня?

У Ду продолжал звать Чжао Жуна, пока гнался за Дуань Лином через ручей, и теперь его сапоги насквозь промокли. Дуань Лин еще не полностью привык к новому имени и не сразу

понял, что У Ду звал его.

— Здесь кто-то был, — сказал Дуань Лин. — Мужчина. Я видел его.

— Не убегай!

У Ду грубо схватил его за воротник и толкнул к дереву, угрожающе говоря:

— Ты забыл о Хэлань Цзе? Убийца смог поразить господина Фэя с одного выстрела из-за реки, и он прятался там, где ты его не мог увидеть. Что, если он действительно хотел убить тебя?

— Хорошо, я понял.

Дуань Лин быстро признал свою неправоту.

— Ты напугал меня до смерти.

У Ду выдохнул и осмотрел окрестности.

Увидев, что У Ду выглядит явно встревоженным, Дуань Лин вдруг почувствовал себя очень тронутым — У Ду понятия не имел, кто он такой, и не пытался использовать его, чтобы добиться успеха или чего-то в этом духе. Он действительно беспокоился о нем.

— Я слышал шум вон там.

Дуань Лин указал вглубь леса.

— Даже если там кто-то и был, он уже ушел, — посмеялся над этой идеей У Ду. — Думаешь, он будет ждать, пока ты его поймаешь?

Дуань Лин подумал: может, это ты его спугнул? Но У Ду отверг эту возможность, однако все равно шел впереди Дуань Лина, чтобы проверить, что там за деревьями.

— Пойдем, — сказал ему У Ду, недоумевая, почему он не двигается с места, — чего ты медлишь?

Дуань Лин последовал за ним, но из-за того, что У Ду загораживал ему обзор, он ничего не видел, несмотря на все свои попытки заглянуть вдаль. Когда они подошли к скале, У Ду подобрал с земли камешек.

— Отвлекающий маневр, — сказал У Ду. — Этот камень был подобран рядом с ручьем.

Дуань Лин был слегка удивлен, что У Ду сумел уловить такую деталь: он не заметил, что один из камешков на земле совсем не был похож на другие, окружающие его. Раздвинув лозы, покрывающие скалу, У Ду обнаружил пещеру. Изнутри дул легкий ветерок, и это место оказалось совсем рядом с тем, где Дуань Лин услышал шум.

— Хочешь зайти и посмотреть? — спросил У Ду.

— Как там мастер Фэй?

— Пока что его жизни ничего не угрожает. Его ранили в плечо.

— Нам лучше вернуться.

Пока Дуань Лин говорил о возвращении, он то и дело оборачивался назад, чтобы посмотреть, думая про себя: неужели это вход в сокровищницу? Может, внутри есть ловушки? Или там горы золота и серебра?

— Ты хочешь пойти или как? — спросил У Ду.

— Неважно. Деньги меня все равно не интересуют. Пойдем.

Перед лицом смертельной опасности интуиция Фэй Хундэ спасла ему жизнь. Как только он почувствовал, что на другом берегу ручья кто-то выпускает стрелу, он тут же увернулся, и стрела была приземлилась в десятках шагов от него. Это время, которое она потратила на полет, в итоге позволило ему избежать верной смерти.

С полотенцем в руке У Ду надавил на плечо Фэй Хундэ и остановил кровотечение. Когда они вернулись в Тунгуань, каждый из них был занят своими заботами, Бянь Линбай был шокирован ситуацией, а затем, казалось, впал в ярость без всякой причины.

— Чем вы занимались?!

Бянь Линбай сам орудовал хлыстом и нанес стражникам по десятку ударов, прежде чем его пыл остыл.

Дуань Лин не говорил Бянь Линбаю, что они нашли вход, как и У Ду. А вот Фэй Хундэ выглядел как всегда невозмутимым.

— Генерал, не нужно сердиться. Буду ли я жить или умру, все зависит от судьбы.

Бянь Линбай осматривал раны Фэй Хундэ и расхаживал взад-вперед по комнате.

— Я не могу не извиниться за то, что вы получили такие тяжелые травмы, работая на меня, мастер Фэй. И мы так и не смогли выяснить, кто убийца, — это просто позор для меня!

Рана от стрелы Фэй Хундэ, в общем-то, была не так уж и страшна, но когда он поскользнулся в овраге, то сломал ногу. И хотя У Ду уже наложил шину перед возвращением сюда, ему придется пролежать в постели не меньше двух месяцев, а то и трех. В итоге именно он утешил Бянь Линбая.

— Не стоит беспокоиться, генерал. Мы уже знаем приблизительное местоположение. Далее я проинструктирую господина Чжао, и он отправит туда несколько человек.

— Должны ли мы... — спросил Бянь Линбай. — Может, нам выделить тысячу человек или около того и пока подежурить у горы?

— В этом нет необходимости.

Перед уходом Дуань Лин снова скрыл этот подземный ход вместе с У Ду. У него было ощущение, что пещера вряд ли является сокровищницей, ведь иначе тот убийца уже бы пошел и забрал из нее все — нет на свете человека, которого бы не искушали деньги. Дуань Лин обратился к Бянь Линбаю:

— Дядя, через несколько дней я снова отправлюсь туда, и как только найду точное место, мы сразу же пошлем туда людей и выкопаем его, чтобы не случилось ничего страшного, если мы будем ждать слишком долго.

— Хорошо, — пробормотал про себя Бянь Линбай. — Конечно.

После этих слов Бянь Линбай больше не проявлял интереса к ранам Фэй Хундэ. К этому моменту Дуань Лин уже видел его насквозь: за красивыми чертами лица Бянь Линбая скрывалось эгоистичное и корыстное сердце. До тех пор, пока это не мешает его личной выгоде, ему было все равно.

В глазах Фэй Хундэ, наблюдающего за Дуань Лином, появилась хитрая улыбка. Дуань Лин на мгновение задумался и произнес:

— Я выпишу вам рецепт для укрепления костей и сухожилий, и вы сможете пить столько, сколько захотите.

— Неплохо, — беззаботно сказал Фэй Хундэ. — С таким подходом довольно сложно понять, что у тебя за образование.

Когда в комнате остались только У Ду, Фэй Хундэ и он сам, Дуань Лин не стал возражать. Он взял лист бумаги и, чтобы не вызвать подозрений, передал У Ду и попросил его написать.

— Что ты делаешь? — У Ду смотрел на Дуань Лина так, будто у него выросли рога.

— Ты пиши. Я назову ингредиенты.

— Теперь ты мне приказываешь? — У Ду оглядел Дуань Лина с ног до головы.

— Айя, просто пиши.

Дуань Лин сунул ему в руку кисть и принялся растирать тушь.

— Ты что, идиот? Выписывая рецепт, ждешь, что господин Фэй сам его приготовит? Может, принесешь его, как только приготовишь отвар?

Теперь, подумав об этом, он решил, что У Ду прав. Он проводил Фэй Хундэ, который продолжал улыбаться ему, и они просто покинули комнату. У Ду написал рецепт, а Дуань Лин начал с ним спорить, указывая, какие ингредиенты нельзя использовать. Они препирались целую вечность, пока У Ду не огрызнулся:

— Думаешь, знаешь, как писать рецепты? Сколько лет ты учился? А сколько лет, по-твоему, учился я?

— Эти ингредиенты слишком сильны! — сказал Дуань Лин. — Господин Фэй уже не молод!

Дуань Лин обнаружил, что не только письмо отражается на авторе, но и рецепты отражаются на враче, а темперамент врача часто можно узнать по тому, какие лекарственные ингредиенты он выбирает. Ему вдруг показалось, что все это очень забавно, и он начал смеяться.

Но лицо У Ду судорожно искривилось от гнева.

— Именно с помощью этих ингредиентов с противоположными свойствами мы можем привести в порядок его сухожилия. Да что ты понимаешь? Во всем мире нет лучшего врача, чем твой господин У.

— Ладно, ладно.

Дуань Лин хотел использовать мягкие лекарственные свойства, чтобы помочь Фэй Хундэ восстановиться в течение нескольких дней, но не смог переубедить У Ду, поэтому ему осталось только уступить. Однако как только они закончили ссориться, У Ду нужно было идти за

рецептом, и Дуань Лин должен был пойти с ним. Они никогда не теряли друг друга из виду, и даже если они только что поругались, они не могли оставить друг друга без присмотра, что Дуань Лин находил одновременно уморительным и досадным.

На следующий день, закончив готовить отвар, Дуань Лин принес его Фэй Хундэ. Бянь Линбай тоже пришел с обычным визитом, но снова обнаружил, что Дуань Лин и У Ду сидят вместе.

— Почему вы двое всегда вместе?

Дуань Лин думал про себя: «Убийца, которого ты привел, хочет убить меня, а я еще даже не успел пожаловаться тебе на это».

У Ду ледяным тоном произнес:

— Бянь Линбай, чем больше ты будешь требовать, тем быстрее умрешь. Ты понимаешь это или нет?

— Хмф, — усмехнулся Бянь Линбай.

Он хотел поговорить с Чжао Жуном, но У Ду всегда лип к нему, как конфета, и не мог от него оторваться, даже если пытался. Он словно заново видел зловещую тень, притаившуюся за спиной Чжао Куя, и светился от страха, что вызывало у него неприятное чувство.

Фэй Хундэ и Бянь Линбай еще некоторое время болтали, обсуждая расходы на покупку изделий из железа в Силян, а также оборону на границе: сколько тысяч человек в Сичжоу, сколько в Янгуане* ... Бянь Линбай предпочел бы не упоминать о многом при У Ду, но все равно, нахмурившись, говорил об этом. Дуань Лин тихо фиксировал все это в своей голове, понимая, что Фэй Хундэ пытается раскрыть секретную информацию.

* Янгуань находится далеко на западе. По данным google maps, от Тунгуань 393 часа ходьбы или 19 часов езды. Вполне возможно, что Фэйтянь в истории переместил его ближе к Чэнь, но Янгуань никогда не использовался в качестве локации, так что это не имеет значения.

В середине их разговора к нему пришел один из подчиненных Бянь Линбая с сообщением. Посыльный успел передать только одну фразу, как Бянь Линбай развернулся к нему и сказал:

— Люди, приехавшие из Силян за госпожой Яо, уже прибыли. Я пойду поприветствую их, а ты оставайся здесь и побеседуй с мастером Фэем. Вечером на банкете, когда придет время пить, я пришлю за тобой кого-нибудь.

— Да, — ответил Дуань Лин.

Как только Бянь Линбай ушел, Фэй Хундэ бросил на Дуань Лина многозначительный взгляд.

— Все запомнил? — спросил он.

Дуань Лин на мгновение задумался и, решив больше не пытаться скрывать это от Фэй Хундэ, кивнул.

<http://bllate.org/book/15657/1400649>